

Каддлс поднял голову и зевнул, выпустив маленький огненный шар, который сгорел прямо перед его головой. Проснувшись, он начал потягиваться. Он подпрыгнул и отлетел от него, издав оглушительный рев, ну, оглушительный, если измерять его уровнем привлекательности. Малыш все еще была драконом, с твердой чешуей, острыми когтями, шипастым хвостом и извергал настоящий драконий огонь, и все же он была абсолютно очарователен. Он вел себя так, словно был все еще массивным неуклюжим зверем, когда был миниатюрным. Гарри смотрел, как он летает по комнате; он знал, что когда Гарри вернулся, Добби принес закуску.

Добби, казалось, получал удовольствие, делая свою работу тихо и незаметно. Появились тарелки, и Каддлс наклонился, чтобы обуглить мясо. Казалось, у него была инстинктивная любовь взрывать пищу огнем. Он смотрел, как его любимый дракон поглощает пищу.

Во время еды Гарри вздрогнул от огненного взрыва. Гораздо ярче и больше, чем он ассоциировал со своим хвосторогом. Он схватил палочку и поднял глаза, чтобы увидеть величественного феникса Фоукса, приземлившегося на дальнем конце стола с письмом, зажатым в когтях.

Каддлс встал на дыбы и прыгнул между Гарри и фениксом. Он предупреждающе вскрикнул и выпрямился во весь рост, готовый изрыгнуть огонь и защитить своего волшебника. Гарри смог разобрать написанное на странице. Только один волшебник мог так написать свое имя и использовать это величественное существо для доставки письма.

Гарри посмотрел на волшебное существо. Он размышлял про себя, что сейчас в комнате находятся три по-настоящему волшебных существа: дракон, мертвый василиск, а теперь еще и феникс. Он только что узнал о портключаях и не хотел, чтобы Дамблдор попробовал его перенести. Ради собственной безопасности он не собирался рисковать. Он не знал, что письмо доставлялось так долго, потому что Фоукс отказался отнести Гарри что-либо зачарованное. Гарри вытащил палочку и произнес то же заклинание, которое он использовал, думая, что оно превратит Каддлса в инертное вещество. Любая магия на модели должна была быть отменена. Он смотрел, как его заклинание попало в письмо. Если он правильно понял теорию, ничто не сможет остаться. Пергамент использовался в волшебном мире, потому что он мог быть катализатором заклинаний, а маггловская бумага-нет.

Гарри потянулся к своему дракону и провел рукой по его телу, пытаясь успокоить его физической лаской. Он подумал, что он, возможно, просто пытается защитить свою территорию от более крупной птицы. Он осел под его прикосновением, и Гарри, который теперь стоял, протянул другую руку, чтобы погладить оперение Фоукса. Птица ласково щебетала на него. Убедившись, что они довольны, он взял Каддлса и свободной рукой взял письмо, которое ему протягивал Фоукс. Он был очень встревожен. Он был так занят, что забыл, что должен вернуться в Хогвартс на Рождественский бал.

Ему придется общаться с людьми, которые к нему плохо относятся. Он полагал, что будет несколько защищен, будучи чемпионом, но не полностью. На самом деле ему, скорее всего, придется поговорить с профессорами, которых он оскорбил в своем последнем интервью. Он подумал, не потому ли директор прислал ему письмо. Сэм запросила интервью и, возможно, отправила ему предварительный экземпляр статьи, как она сделала это сегодня утром.

Хотел ли он разобраться с этим сейчас или оставить это до утра? Он знал, что это бесполезный вопрос. Любопытство не давало ему уснуть, и он решил открыть ее.

Дорогой Гарри,

Мой мальчик, тебе давно пора возвращаться в Хогвартс. Поскольку ты по закону несовершеннолетний, у тебя нет возможности уйти из Хогвартса. Пока ты упустил время, но еще не поздно вернуться и наверстать упущенное. Осмелюсь сказать, что мисс Грейнджер была бы более чем готова помочь в этом начинании. Дальнейшая помощь может быть организована с преподавателями по мере необходимости.

Ты высказал свою точку зрения и выразил свое неудовольствие. Пора отбросить детские глупости и вернуться туда, где тебе самое место. Туда, куда твои родители записали тебя новорожденным и где они хотели бы, чтобы ты учился так же, как они.

Я получил копию статьи, написанной Самантой Робертс, и отправил обратно подтверждение, что ты не сделаешь этого. Хотя она, как правило, хороший репортер, даже журналисты могут быть одурачены. Простая записка, подтверждающая мою историю, положит конец фальсифицированному интервью.

С приближением рождественских каникул мы можем договориться о визите с прошлогодним профессором защиты от Темных искусств и Бродягой. После Святочного бала я договорился, что ты проведешь остаток каникул в Норе. Семья Уизли была бы более чем счастлива приютить Ремуса и Бродягу не один раз.

Твои друзья будут помогать с турниром, и мы сорвем планы того, кто поместил тебя в турнир.

С нетерпением жду твоего возвращения,

Альбус Дамблдор

Необузданная ярость охватила его в праведном гневе, пока он читал письмо все дальше и дальше.

Как он смеет распоряжаться жизнью Гарри! Как он смеет обращаться с ним, как с ребенком!

Пока Гарри читал письмо, Каддлс зарычал еще громче и закипел. Он соответствовал настроению своего волшебника и впился взглядом в большую огненную птицу. Фоукс издавал успокаивающие трели, чтобы успокоить молодого волшебника и его волшебное существо. Это действительно охладило его от того, что он был далеко за пределами своей точки кипения, но он все еще дымился. Его эмоции вышли из-под контроля. Он не мог расстраиваться из-за почтенного старика, если это немедленно подтвердит его слова. Он должен был успокоиться. Он немедленно начал выполнять свои окклюменционные упражнения.

Одновременно он контролировал свое дыхание долгими глубокими вдохами. Он почувствовал, как его сердцебиение замедлилось, пульсация вен утихла. Как он должен был ответить и справиться с могущественным магом и политиком?

Ему нужно было не только ответить на письмо, но и встретиться с ним в ближайшее время. Директор пытался апеллировать к двум вещам - к своей прежней власти над ним, как магическим опекуном, а также к его друзьям и семье.

Сначала он напишет письмо Саманте. Объяснив, что ему известно о попытке Дамблдора заявить, что это фальшивое письмо, и заверив ее, что это не так. Он не возражал, чтобы она все напечатала. Он уже чувствовал себя менее виноватым за непреднамеренный выстрел по факультету Хогвартса. Они ничего не сделали для него, и теперь у него не было ни малейшего шанса вернуться в Хогвартс. Он сказал бы, что ад замерзнет первым, но задался вопросом, есть ли магия, достаточно сильная, чтобы держать лед замороженным даже в Тартаре. Может ли зачарованный снег на самом деле иметь шанс в аду? Черт, ему нужно выучить несколько волшебных идиом.

Гарри остановился и проследил взглядом за Каддлсом. Он взлетел в воздух и кружил вокруг стола. Фоукс внимательно наблюдал за Каддлсом. Внезапно Каддлс нырнул прямо к более крупному фениксу и коротко изрыгнул небольшой поток огня. Короткая линия пламени устремилась к птице, которая пронзительно закричала, когда ему пришлось оторваться от стола. На каждом предмете на столе уже были огнезащитные заклинания, так что он был уверен, что все в порядке. Тем не менее, его глаза все еще были приклеены, чтобы убедиться, что его заклинания держатся.

Движение в углу его поля зрения вернуло его к наблюдению за двумя могущественными магическими существами в центре его поля зрения. Каддлс стрелял пламенем в феникса, который уворачивался и нырял в офис. У Каддлса было явное преимущество: он был меньше и легче передвигался в очень ограниченном воздушном пространстве. Теперь Фоукс был загнан в угол. Гарри чувствовал самодовольство своего дракона. Он поймал большую птицу именно там, где хотел. Он все еще был доминирующим верхним хищником, который мог заманить в ловушку существо, которое Гарри когда-то знал как миф.

Когда легендарная волшебная птица покинула кабинет, Каддлс глубоко вздохнул и выпустил адский огонь. Ответом Фоукса на ловушку была вспышка пламени. Он появился в дверях, выходящих в коридор, издал веселую трель и вылетел за дверь. Хвосторог был раздражен тем, что потерял свою добычу, как раз когда он пошел на убийство и улетел вслед за более крупной птицей. Прежнее раздраженное настроение Гарри теперь исчезло, когда он смеялся над действиями своего послушного дракона и фамильяра директора.

Он снова посмотрел на письмо и заметил, что оно не избежало небольшого блуждающего огня. Нижний край был зацеплен и сжег бумагу до самого имени директора. Огонь Каддлса, заставил его улыбнуться еще шире. Он начинал любить это озорное чудовище.

Он не собирался позволять своим эмоциям диктовать ему ответ. Он собирался использовать свой растущий интеллект, чтобы написать ответ.

Дорогой директор,

Да, дайте ему титул, а не имя. Даже не общайся с ним фамильярно.

Спасибо за заботу о моем образовании. Поскольку у меня нет магического опекуна...

Нет, он не мог привлечь внимание к своей магической эмансипации. Он надеялся воспользоваться тем, что его отвлекают, и отвлечь внимание. Он не знал, есть ли способ заблокировать его законную эмансипацию.

Схватив новый пергамент, он снова принялся за письмо.:

<http://tl.rulate.ru/book/52666/1379097>